

«Я не люблю находиться рядом с людьми этого сорта» — сказала Дженни, наблюдая в окно за двумя чёрными садовниками, стригущими газон.

Моя жена была одета в короткий махровый халат, её кудрявые мокрые волосы растрепались, но от этого она казалась ещё красивее. Я перевёл взгляд с её стройных ног на грудь, которая едва помещалась в полы халата.

Моей жене только что исполнилось 30, она была моложе меня на 25 лет и всё ещё сохраняла фигуру девушки моложе лет на десять.

Она не работала, и мы не имели детей, поэтому она проводила дни, занимаясь фитнесом и загорая в нашем бассейне в крошечном бикини.

Я президент успешной технологической корпорации, расположенной в Филадельфии. Я ездил на работу шесть дней в неделю, а дорога от дома до офиса занимала два часа.

Мы жили очень комфортно в большом загородном доме с огромным задним двором.

Моя жена — дочь близкого друга, который познакомил нас в церкви. Она стеснительна и консервативна, я лишил её девственности в нашу первую брачную ночь пять лет назад.

Она не привыкла к общению с чужаками, поскольку выросла в небольшой сплочённой семье. Дженни училась в высокооплачиваемой частной школе с малым количеством студентов и без национальных меньшинств.

Наши садовники были единственными чёрными, с кем она разговаривала, и то, только если меня не было рядом.

«Да брось, дорогая. Марк и Джером замечательные ребята. Они хорошо работают, да и то по вторникам, раз в неделю» — сказал я.

«Я не доверяю им» — ответила она. — «Они вечно пялятся на мою грудь и зад, когда бы я с ними не разговаривала. Однажды они застучали меня в бикини, и я подумала, что у них языки отвиснут до пола. Мне было так стыдно, что я не могла смотреть на них месяц. Я никогда не позволю им снова пялиться на моё тело.»

Моя жена не любила, когда мужчины разглядывали её фигуру. На публике она одевалась консервативно, и только на отдыхе одевала открытые купальники.

Она одевала бикини только когда была дома одна, но настолько откровенные, что мне пришлось построить огромный забор вокруг дома, чтобы обезопасить её от чужих глаз, и это несмотря на то, что наш ближайший сосед жил в пяти милях от нас.

Но, если откровенно, я и сам был согласен на это. Мне тоже не нравилось, когда другие мужики пялились на неё.

Марк разворачивал газонокосилку, а Джером только что закончил подравнивать живую изгородь. Пот стекал по мускулистому торсу Джерома, и он зашёл в душ у бассейна, чтобы освежиться. Он не позаботился о том, чтобы закрыть дверь, и мы могли видеть, как он моется.

Джером оттянул перед своих трусов и позволил воде заливаться внутрь, освежая его промежность.

Затем он отпустил резинку трусов, и я с удивлением увидел огромную выпуклость под его тугими шортами. Он стоял приблизительно в 75 футах от нас, под холодной водой, и по-прежнему выглядел огромным.

Если моя жена и заметила, каким он был огромным, она не сказала об этом.

Из-за угла вышел Марк и подошел ко мне. Он был среднего телосложения, ему было около 45 лет, и на голове уже проглядывала седина.

Марк занимался газонокосильным бизнесом, и нанял Джерома, когда его бизнес поднялся, и он не мог справиться один.

Я открыл стеклянную дверь на шарнирах и вышел, чтобы заплатить.

«Доброе утро, мистер Ричардсон» — сказал Марк.

«Доброе утро, Марк» — ответил я. — «Обычная цена».

«Да, сэр. Я уверен, что бассейн освежит в такой жаркий день».

Я уже заполнил чек и передал его Марку.

«Вы можете пользоваться душем, Марк, но бассейн только для меня и мисс. Ричардсон».

«Я понимаю, сэр» — сказал он. — «Кстати, у нас есть кое-какие дела в следующую среду, и мы придём во вторник».

«Ничего страшного, Марк» — сказал я ему. — «Это наш юбилей, но мы вероятно отпразднуем его позже, когда вы закончите. Хорошего дня».

<http://tl.rulate.ru/book/46662/1142610>

<http://tl.rulate.ru/book/546/6479>